

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

М.С. Туракаев

ГАБИТУС И ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ ВАХТОВЫХ РАБОТНИКОВ БАШКОРТОСТАНА*

В статье выявляются габитус и повседневные практики местных жителей сельских районов Республики Башкортостан, работающих вахтовым методом. Габитус вахтовых работников — это диспозиции, функционирующие как инкорпорированный культурный капитал (образование, проведение свободного времени, социальная активность), проявляющийся в их повседневных практиках и стиле жизни. Этот габитус, выражающийся в структуре рабочего и свободного времени информантов, предстает в качестве ментальных диспозиций (предрасположенность к просмотру ТВ, пользованию компьютером, чтению книг, общению, практикам поддержания и (или) подрыва здоровья и др.) и телесных диспозиций. В данной работе рассматриваются ментальные диспозиции вахтовых работников.

Преимущества и недостатки вахтового метода освещаются с позиции работников, оценивающих приспособление к непростою графику и условиям труда, и одновременно позитивные возможности свободного времени при нахождении дома. Отмечаются особенности переходов вахтовых работников из одного социального пространства в другое — из дома на вахту и обратно, выражающиеся в сложности привыкания к более суровому климату, новой обстановке и социальному окружению: от семьи к коллегам и наоборот.

Сельский образ жизни глубоко укоренен в диспозициях вахтовых работников, подкреплен устоявшимися социальными связями и экономическими обстоятельствами. Вахтовые работники привязаны к месту благодаря своему стилю жизни и не желают менять свою жизнь. Их длительные повторяющиеся практики в социальном пространстве дома и вахты закрепляются в диспозициях. Повседневные практики вахтовых работников и устойчивые диспозиции удерживают их в пограничном состоянии трудового мигранта (на работе) и местного жителя (полноправного члена семьи и местного сообщества).

Ключевые слова: *габитус, культурный капитал, стиль жизни, вахтовый метод работы, социальное поле.*

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант № 15-03-00805а).

Туракаев Марсель Салаватович — аспирант факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (mturakaev@gmail.com)

Turakaev Marcel — postgraduate student, Faculty of Sociology, Saint Petersburg State University (mturakaev@gmail.com)

Введение

Одним из самых распространенных видов мобильной трудовой занятости в России является вахтовый метод работы, который преимущественно используют жители сельской местности и малых городов.* Обращение к вахтовому труду обусловлено прежде всего социально-экономически, чаще всего отсутствием рабочих мест по месту жительства и низкой заработной платой по сравнению с регионами вахтовой занятости. Поэтому возникает необходимость уезжать на заработки в крупные города и северные регионы России. Именно в северных регионах и крупных городах России возникает значительная диспропорция на рынке труда и дефицит рабочей силы.

Расхождение между высоким предложением рабочих вакансий и низким спросом на них со стороны местных жителей порождает необходимость привлекать рабочую силу из других регионов России и стран ближнего зарубежья. Среди внутренних трудовых мигрантов особую группу составляют вахтовые работники, из числа прежде всего жителей регионов России, преимущественно малых городов и сельских поселений.

Цель статьи заключается в изучении повседневных практик вахтовых работников и выявления устойчивых диспозиций, которые служат закрепляющим фактором этих работников в пограничном состоянии трудового мигранта (на работе) и местного жителя (полноправного члена семьи и местного сообщества). Объектом исследования в работе являются местные сообщества вахтовых работников. Это местные жители районов северо-восточной части Республики Башкортостан, занятые мобильным вахтовым трудом (см. Приложение). Эмпирическую базу статьи составляют данные полуструктурированных глубинных интервью с вахтовыми работниками.

Вахтовые работники в системе мобильной трудовой занятости

Отличительными чертами мобильной трудовой занятости вахтового типа являются: а) *официальное трудоустройство* (а также неофициальное, незаконное) в отличие от других видов мобильной занятости: отходников, шабашников и др. б) *цикличность* участия в труде на удаленном от постоянного места проживания рабочем месте (маятниковые перемещения от места жительства (дома) до места вахты); в) *регулярность* в смене достаточно продолжительного времени

* Вахтовый метод работы был применен впервые в месторождении Нефтяные Камни в Каспийском море в начале 1950-х гг. (Сапожников 1988. Цит. по: Стадник, Шаравина 2011). Затем вахтовый метод стал широко применяться в освоении Севера. В начале 1990-х гг. вахтовый метод стал распространяться не только на Севере страны, но и в крупных городах. Однако самым ранним мобильным трудом считается отходничество, или отхожий промысел (сезонная трудовая занятость). Причинами отходничества крестьян в центральной части России в XIX — нач. XX вв. являются в том числе отсутствие работы дома, увеличение семьи, нехватка денег (Курцев 2012: 44–53; Великий 2013: 441–449). В современной России основные причины отходничества почти не изменились (в Европейской части России): помимо вышеуказанных причин можно назвать неprestижность сельского труда среди молодежи (Капустина 2010: 24–32) и поиски дополнительных (излишних) заработков для семьи (Плюснин и др. 2013).

работы (до 3 месяцев) и отдыха (около 1 месяца); г) *востребованность типичных профессий*, как правило, это водители большегрузных автомобилей и тракторов, машинисты буровых установок, крановщики, бурильщики, помощники бурильщиков, разнорабочие, грузчики, стропальщики и другие строительные работники; д) *необходимый уровень квалификации*, в основном требующий эффективного исполнения неквалифицированного и низкоквалифицированного труда в обслуживании нефтяного и газового оборудования, строительстве; е) *ограничения при приеме на работу* (лица старше 18 лет и не имеющие медицинских противопоказаний).

Для современных вахтовых рабочих, занятых в российской экономике, характерна *позитивная мотивация*. Она вызвана более высокой оплатой труда приезжих работников в регионах Севера и крупных городах России, чем в местах их проживания в малых городах и сельской местности страны. Именно поэтому сельские жители районов северо-восточной части Республики Башкортостан самостоятельно выбирают вахтовый труд в качестве своей постоянной занятости с учетом его финансовых преимуществ. Существует устойчивая избирательность в поиске рабочего места вахтовой занятости. Выбор места работы обусловлен прежде всего социально-экономическими факторами, т. е. стремлением обеспечить постоянный личный доход, уровень достатка семье и близким людям. Вместе с тем важное место занимают социокультурные факторы, из которых главными являются обычаи и традиции привычного участия поколений в вахтовой занятости, высокая значимость вахтового труда, престиж вахтового работника как материально состоятельного местного жителя, репутация самостоятельного и свободного человека, а также средний и средне-специальный уровень образования.

Следует отметить, что вахтовые рабочие весьма *нетребовательны и непривычны* к условиям труда, бытовым условиям, социально-культурной инфраструктуре отдыха и досуга. Это выражается в мужественном преодолении тяжелых условий труда. Как правило, это работа без выходных по 11, 12 часов в день; ограничение в передвижении на работе (частичная ограниченность или полная невозможность выходить за пределы вахтового поселка или другого места работы, стесненные условия быта и постоянный круг общения, состоящий только из коллег, нехватка общения с семьей и другими близкими людьми); для некоторых профессий (бурильщики, помощники бурильщиков, строители и др.) характерна работа на открытом пространстве (некомфортная низкая или высокая температура воздуха, ветер, осадки, а также запыленность территории труда и другие факторы, негативно влияющие на организм человека). Трудные условия труда и быта не ведут к отказу вахтовых работников от продолжения трудовой деятельности в сфере мобильной трудовой занятости.

Жители, вовлеченные в вахтовый труд, достаточно сильно привязаны к привычной социокультурной среде проживания, что обуславливается длительным процессом социализации. Как правило, после окончания средней школы вахтовые работники покидают дом ради учебы, службы в армии или поиска места работы. *Привязанность* вахтовых работников к родным местам проявляется в патриотизме, любви к своей малой родине, в тяге к освоенной среде повседневной жизни и привычному месту жительства (климат, природа, архи-

текстура сельской местности, низкая плотность населения и т. д.), в приверженности к устоявшимся социальным родственным и семейным связям, а также в общем опыте проживания и взаимодействия, который выражается в форме инкорпорированного культурного капитала (габитусе).

Приобретенные социальные связи (семья, родственники и друзья) способствуют комфортному проживанию вахтовых работников дома, создавая возможности для общения и взаимодействия с родными и близкими людьми, взаимопомощи и поддержки. Привычное место проживания с уникальным климатом, природой, а также сельский образ жизни создают и поддерживают диспозиции вахтовых работников (габитус — неосознаваемые длительные предрасположенности, умения и навыки) и культурный капитал (осознаваемые знания, умения и навыки, образование) через их стратегии и практики. Таким образом, габитус и культурный капитал формируют определенный стиль жизни вахтовых работников: повседневные практики в сфере досуга.

Многолетняя вахтовая трудовая деятельность накладывает сильный отпечаток на личностные качества, ценности, образцы, установки вахтовых работников. Трудовые и повседневные практики в сфере досуга представителей вахтового труда формируют габитус, отражающий их устойчивые диспозиции, проявляющиеся в их досуге и способах профессионального участия. Готовность к регулярному перемещению к удаленному от дома месту работы, привычка трудиться вдали от места жительства и восстанавливаться в домашних условиях — все это в качестве меняющегося габитуса способствует приспособлению к мобильному труду в некоей гармонии с практиками сельского стиля жизни. Следовательно, вахтовые работники занимают двойственное положение одновременно мигрантов и местных жителей.

С одной стороны, они тесно связаны со своей семьей, родственниками, друзьями, и основное место их проживания остается тем же (к тому же сами они не считают себя мигрантами). С другой — они фактически внутренние трудовые мигранты, т. к. приезжают в другой регион (на вахту) и большую часть времени проводят на работе вдали от малой родины. Амбивалентность ситуации вахтовых рабочих проявляется также в том, что, живя в вахтовых поселках, они практически не взаимодействуют с местным населением района вахты, т. е. находятся в статусе мигрантов. Эта противоречивость габитуса вахтовых работников отчетливо проявляется в свидетельствах информантов, которые практически исключены из социокультурной среды места работы (региона вахты). Это в особенности касается экспедиционных рабочих Севера страны и в меньшей степени — вахтовых работников соседних регионов и крупных городов, которые иногда могут взаимодействовать с местным населением, т. к. вахтовые работники могут проживать в черте города в «невахтовых» поселках.

Пограничное состояние заключается в смене роли вахтового работника на роль местного жителя (полноправного члена местного сообщества, который включен в социокультурную среду места проживания) у себя дома. Во время нахождения вахтового работника на работе (на вахте) у него в большей степени проявляются трудовые диспозиции (диспозиции, связанные с нахождением на рабочем месте), а дома — диспозиции в сфере досуга. Именно поэтому вахтовые работники в свободное время стараются использовать домашние преимуще-

щества: общаться с семьей и друзьями, заниматься строительством и ремонтом дома, подсобным хозяйством, а также праздновать время пребывания дома, распивая алкогольные напитки. Сфера досуга дает большую свободу действий, чем рабочее время. Практики в сфере свободного времени представляют собой элементы стиля жизни: длительные повторяющиеся действия, которые закрепляются в диспозициях. Во время вахты работники испытывают большие ограничения, физические нагрузки, а также фрустрацию, которая выражается в невозможности взаимодействовать с семьей, полноценно отдыхать и т. д. Вахтовые работники привыкают к таким условиям работы, а реализацию своих потребностей откладывают до приезда домой.

Таким образом, у вахтовых работников вырабатываются диспозиции переключения с одного социального поля вахтового труда на другое социальное поле места проживания. Они привыкают к такому социальному положению в сфере труда и отдыха, с одной стороны, а с другой, не могут изменить свой социально-экономический статус, т. к. это сложно (нет собственного жилья и дорогая жизнь в городах, наличие подсобного хозяйства и жилья, а также семейные и родственные связи дома).

Критериями, объединяющими вахтовых работников в данное сообщество, служат: близость индивидов как в физическом (проживание вахтовых работников в одних сельских районах), так и в социальном пространстве (схожесть социальных позиций вахтовых работников); вовлеченность в мобильную трудовую занятость (вахтовый метод работы); схожие стратегии и практики индивидов в этих пространствах, а также схожий габитус (диспозиции восприятия, оценивания и действия).

Габитус вахтовых рабочих в социальном и физическом пространстве районов северо-восточной части Башкортостана и регионов работы (вахты) формируется определенным стилем жизни в их повседневных практиках. Вахтовых работников характеризуют параллельные повседневные практики: разные жизненные пути людей, разбросанные в физическом пространстве целых районов (большинство вахтовых работников не знакомы друг с другом и не координируют свои действия), похожий стиль жизни. Базовым для понимания габитуса вахтовых рабочих, на мой взгляд, является определение габитуса П. Бурдые как «длительных диспозиций ума и тела». Соответственно, диспозиции ума — это схемы восприятия, оценивания и классификации, а диспозиции тела — предрасположенности к действиям и движениям тела. Индивидуальный габитус он считает «неотделимым от органической индивидуальности, непосредственно данной непосредственному восприятию — *intuitus personae*, социально обозначенной и признанной под видом имени собственного, юридического лица и т. п.» (Бурдые 1998: 52). Габитус социальной группы как надиндивидуальной реальности определяется по гомогенности объективных условий существования и представляет собой сходные габитусы индивидов данной группы. Габитус формируется в результате воздействия социальной структуры (объективные обстоятельства) и, в свою очередь, оказывает влияние на социальную структуру.

С одной стороны, активная деятельность индивидов воспроизводит или подрывает структуру социального пространства. С другой стороны, в процессе

взаимодействия в социальном пространстве индивид приобретает уникальный социальный опыт привычных действий. Свойства социальных структур усваиваются индивидом через процесс интернализации — процесс, «посредством которого объективированный социальный мир переводится в сознание в ходе социализации» (Бергер, Лукман 1995: 30). Интернализация является не только ментальным, но и телесным процессом, который «встроен в бытие социальных агентов (Grenfell 2010: 19), а значит, объективные свойства социальной структуры усваиваются не только сознанием, но и телом (телесные диспозиции). Габитус формируется в процессе инкорпорирования культурного капитала в тело человека и доведения этого капитала до состояния неосознанных предрасположенностей (умений и навыков).

Габитус и инкорпорированный культурный капитал

Необходимо прояснить соотношение понятий «габитус» и «культурный капитал». Культурный капитал конвертируется в габитус человека (Bourdieu 2012: 171). Габитус и культурный капитал — не разделенные вещи, а скорее непрерывные «моменты» одного процесса (Moore 2008: 105). Как замечает Р. Лау, габитус имеет «практическую природу», в то время как культурный капитал «рефлексивно когнитивный» (Lau 2004: 377).

Культурный капитал — рефлексивные, осознаваемые и неосознаваемые знания, умения и навыки индивидов, в то время как габитус (диспозиции восприятия, оценивания, действия) — это в первую очередь неосознаваемые предрасположенности, умения и навыки, вырабатываемые в процессе взаимодействия в определенном социальном поле. Габитус формируется не в процессе «прямой институциональной дискриминации», а в результате «тонкого внедрения» (McNay 1999) силовых отношений поля в тело индивида.

Диспозиции индивида или социальной группы должны тем или иным образом соответствовать социальному полю, к которому они принадлежат. В противном случае будет происходить рассогласование между габитусом индивида или социальной группы и социального поля. Это рассогласование можно представить как травму (Штомпка 2001), болезненное восприятие, переживание изменений социального и физического пространства и их свойств. Соответствие социального поля и габитуса индивида может проявляться и в способности индивида показать, что он «должным образом социализирован в нормы поля» и обладает необходимыми диспозициями, чтобы получить выгоду (Paradise 2014: 103). Одни диспозиции могут давать преимущества в социальном поле, другие нет. Например, такие диспозиции студента, как внимательность и добросовестность в выполнении заданий, позволяют добиться успеха в учебе, т. е. они действуют как инкорпорированный культурный капитал (Edgerton, Roberts 2014: 207–208).

Концепция габитуса применяется в исследованиях миграции (Plüss 2013; Erel 2010; Legido-Quigley, McKee 2012). Несоответствие габитуса и социального поля рассматривается в статьях исследователей миграции из города в сельскую местность и наоборот (Benson 2014; Ager 2014; Rye 2011). Переселение мигрантов влечет за собой изменение габитуса («инкорпорированных способностей») и формирование новых диспозиций, которые никогда не станут такими, как

у людей, родившихся в данном месте (Noble 2013). Процесс приспособления габитуса мигранта к новому физическому и социальному пространству является болезненным и порождает конфликты с местным населением (Marshall, Foster 2002). Л. Дж. Эйнер рассматривает мотивы переезда молодых людей из города в сельскую местность через понятие «жилищного габитуса», т. е. опыта длительного проживания как привязанности к месту (Анер 2014).

Опыт изучения габитуса и стиля жизни мигрантов позволяет использовать обе концепции в изучении вахтовых рабочих. Габитус вахтовых работников — это диспозиции, функционирующие как инкорпорированный культурный капитал (образование, проведение свободного времени, социальная активность), проявляющийся в их повседневных практиках и элементах стиля жизни. Свободное время вахтовых работников рассматривается как ментальные диспозиции (предрасположенность к просмотру ТВ, пользованию компьютером, чтению книг, общению, практикам поддержания и (или) подрыва здоровья и др.).

Габитус вахтовых работников

Незвирая на финансовые трудности и регулярные переезды, люди, вовлеченные в мобильный вахтовый труд, остаются жить в сельской местности, например, в северо-восточных районах Республики Башкортостан. Вахтовые работники (нет данных об удельном весе тех, кто возвращается домой, выйдя на пенсию) предпочитают возвращаться домой и еще до пенсии строят дома у себя на родине. Для сравнения, в исследовании работников компании «СеверТек» в Республике Коми (11 % работников этой компании приехали из Башкортостана, 21 % — родом из Коми, 4 % персонала — вахтовые работники из Башкортостана — процент вахтовых работников небольшой, но это работники только одной компании) выявлено, что 54,3 % респондентов после увольнения / выхода на пенсию уедут из Республики Коми. Основные причины возможного переезда работников из Коми заключаются в лучшем климате, природе, качестве жизни и родственных и дружеских социальных связях на родине (Spies 2009: 268). В северо-восточных районах Республики Башкортостан возвращение вахтовых работников и постоянных резидентов Севера также обусловлено как природно-климатическими, так и социально-экономическими факторами: лучший климат и природа и желание воссоединиться с родственниками и друзьями: *«В три года раз мы приезжали с Якутии своим ходом, на машине. Здесь рай, родина. Все равно там как отшельник, на чужбине. Да сперва, пока молодой, там незаметно ничего»* (Самигулла)*.

Капиталы и габитус вахтовых работников позволяют закрепиться в данном социальном и физическом пространстве, но не дают возможности перейти в другое пространство. Другими словами, вахтовые работники и их семьи «осели» на месте. Этому способствует владение капиталами: экономическим капиталом (домохозяйство), социальным капиталом (семья, родственники и друзья), культурным капиталом (образование, повседневные практики, складывающиеся в устойчивый стиль жизни), а также выработка определенных диспозиций в поле мобильной трудовой занятости.

* Список информантов и данные о них см. в Приложении.

Ухудшающиеся условия работы и уровень оплаты труда не влияют существенно на решение рабочих бросить работу. С одной стороны, из-за отсутствия работы дома, с другой, из-за привычности (устоявшихся диспозиций) сложившейся жизненной ситуации: «*Ну, сейчас зарплата там, как говорится, не очень высокая зарплата в нефтяной промышленности. Могли бы и больше, конечно, платить-то. Не хотят платить. Ну, а сейчас уже некуда деваться, работаем потихоньку*» (Эдуард, бурильщик).

Габитус формируется и в процессе получения образования. Немалая часть одноклассников и других сверстников вахтовых работников остались жить и работать в городской местности, чему поспособствовало наличие высшего или другого образования (помимо образования их держит в городе и приверженность городскому стилю жизни). Большинство вахтовых работников не имеют высшего образования, кроме тех, кто не смог найти ему применения и занял позицию на рынке вахтового труда, где оно не требуется. Образовательный уровень вахтовых рабочих влияет на выбор дальнейшего жизненного пути. Трудовой путь многих из них начался сразу после срочной службы в армии. Информанты, имеющие высшее образование, не нашли ему применения в своем месте жительства. Молодой вахтовый работник сетует на ненужность своей специальности: «*Вообще у меня высшее образование, я отучился на менеджера. Оно мне толку не дало. Потом я пошел работать “помбуром” [помощником бурильщика]*» (Родион).

Досуговые практики вахтовых работников как устойчивые и длительные диспозиции

Социальной группе вахтовых работников присущ *инструментальный прагматизм* в действиях, основанный на личном опыте, например, выбор рабочей профессии, которая нацелена прежде всего на получение денег, а не на творческую (или политическую, спортивную и др.) самореализацию. Также представители мобильного вахтового труда, находясь дома, в свободное время предпочитают трудовую неоплачиваемую деятельность по хозяйству: строительство, ремонт, работу в подсобном хозяйстве и т. д. Они гораздо реже смотрят телевизор, пользуются компьютером, читают книги, чем занимаются хозяйственными делами. Хотя это касается не всех вахтовых работников. Так, информант Николай, пенсионер, проработавший всю жизнь вахтовым методом, уже после взросления и отъезда детей из дома стал активно пользоваться компьютером. Для вахтовых работников характерно отсутствие (относительное или полное) интереса к политике, культуре, науке и т. д. Их досуг состоит в основном из просмотра развлекательных передач и компьютерных игр.

Работа вахтовым методом требует от работника целого набора профессиональных и личностных качеств для преодоления таких трудностей, как: тяжесть труда, сложный график, оторванность от привычного места проживания и семьи на протяжении длительного времени (как правило, от одной недели до двух месяцев). Такого рода физические и моральные издержки участия в вахтовом труде, с точки зрения вахтовых работников, являются его недостатком и неизбежной ценой, которую приходится за него платить.

Главным преимуществом работы вахтовым методом, согласно оценке информантов, является наличие длительного свободного времени от двух недель до месяца. Именно резерв свободного времени позволяет работникам использовать его по своему усмотрению. Относительно свободный выбор досуговых практик обуславливается отсутствием городских форм проведения досуга (торгово-развлекательные центры, кино и театры, концертные залы, образовательные центры и др.) и наличием возможностей проведения свободного времени в сельской местности. Территория позволяет строить свои частные дома и организовывать подсобное хозяйство, а достаточно низкий уровень анонимности (местные жители хорошо знакомы с другими членами местных сообществ) способствует более тесному социальному взаимодействию местных жителей со знакомыми, соседями, родственниками.

Воспроизводство рабочей силы через семейные практики

Вахтовые работники предпочитают использовать свободное время на пользу себе и своей семье: *«Какие у меня цели? Поставить дом, так ведь? Потом завестись семье. Сейчас вот хочу насчет дома уже, ставить в общем. Целый месяц свободен, за целый месяц можно много успеть»* (Динар). Такая форма проведения досуга проявляется как результат проживания в сельской местности, где многие местные жители имеют подсобное хозяйство и свой дом, как, например, информант Хайбрахман. Семья и родственные связи как социальный капитал оказывают существенное влияние на вахтовых работников: они способствуют тому, что им как жителям сельской местности приходится работать далеко от дома и регулярно возвращаться домой. Поэтому перед вахтовыми работниками встает вопрос о выборе места проживания и метода работы: либо жить и работать на постоянной основе (дома или за пределами дома), либо вахтовым методом. Работник Севера Радим в интервью признается, что стал ездить на работу вахтовым методом, потому что появилась своя семья.

Местные жители становятся вахтовыми работниками по разным причинам. Но самое главное — это то, что основными факторами распространенности вахтового труда являются отсутствие работы дома и нежелание (и невозможность) переезжать в городскую местность или в другие места. Привязанность вахтовых работников к сложившемуся стилю жизни объясняется их дальнейшими планами в отношении своих детей. Практически все информанты не желают или не видят необходимости в том, чтобы их дети работали вахтовым методом. Сами работники уже не могут и (или) не хотят ничего менять, а вот дети пусть лучше работают на постоянной основе либо дома, либо за пределами дома. На вопрос *«Хотели бы Вы, что бы Ваш сын работал вахтовым методом?»* работник Севера Ильяс отвечает: *«Нет, конечно [смеется]. Врагу не пожелаешь. Это раньше можно было работать, в свое время, в 80-е годы. Сейчас нет. А сейчас уже деваться некуда. Платят маленько, так работаем»* (Ильяс).

Для вахтовых работников характерна предрасположенность к *сельскому и семейному стилю жизни* (дом, сад, огород). В большинстве случаев они проводят время дома со своей семьей, занимаясь подсобным хозяйством и ремонтом дома. Длительные повторяющиеся практики вырабатывают у них определенные диспозиции в сфере досуга. Сельский образ жизни глубоко укоренен в дис-

позициях вахтовых работников и подкреплен устоявшимися социальными связями и экономическими обстоятельствами. Нахождение в одном социальном статусе вахтовых рабочих длительное время приводит к его закреплению в данном социальном поле. Чем дольше это состояние, тем меньше вероятности его изменения (Wingens et al. 2007: 18).

Диспозиции перемещения между двумя социальными полями: дом и вахта

Вахтовые работники хорошо приспособлены как к жизни дома, так и на работе (вахте). Однако во время переездов и в первые дни взаимодействия в другом социальном поле рабочий испытывает трудности адаптации габитуса как устойчивых диспозиций и привычных повседневных практик к другому, но уже привычному физическому и социальному окружению.

Первые дни нахождения дома отмечаются употреблением алкоголя в больших количествах (гораздо больших, чем в последующие дни). В крайних случаях основное время дома у мужчин состоит практически полностью из употребления алкоголя (информант Рафис). Традиции алкогольной формы проведения досуга претерпевают изменения в связи с появлением новых услуг. Информанты объясняют это тем, что организм испытывает трудности адаптации к другому климату: *«Тяжеловато, да. Потом еще отходишь несколько дней. Где-то около недели отходишь. Кто-то пьет безбожно. А кто так, в баньку, поспал, полежал, дома посидел, потом опять в баньку. Потом уже че-то охота делать начинается. Ну, это мне кажется, пока мы молодые. Потом это уже войдет в обыденность»* (Динар).

Взрослые и (или) семейные вахтовые работники проводят первые дни после приезда домой в кругу семьи. Молодежь, не обремененная семейными обязательствами, предпочитает встречаться с друзьями, праздновать приезд домой распитием спиртных напитков. Для сравнения, вахтовые работники канадского горнодобывающего региона Юкон, вернувшись домой, тратят деньги на рестораны, бары, мотивируя это тем, что на работе (вахте) бедная (poor) еда. Они отмечают приезд домой, встречаются с друзьями и употребляют много алкоголя (Jones, Southcott 2015: 127). Некоторые молодые люди не следуют данной практике отмечания приезда алкоголем, а просто отдыхают дома. Для них приезд домой — это прежде всего отдых в форме посещения бани или продолжительного сна.

Длительные регулярные вахтовые поездки позволяют некоторым работникам адаптироваться к резким изменениям социального и физического пространства. Продолжительность вахты также влияет на привыкание к условиям труда. Месяц для многих вахтовых работников является оптимальным вариантом. 30 дней вахты проходят сложнее для вахтового работника, но такая продолжительность необходима для занятия своим хозяйством и домом, т. к., по мнению информантов, за это время можно успеть и отдохнуть, и сделать работу по дому.

Заключение

Длительные практики местных жителей, занятых мобильным вахтовым трудом, в социальном пространстве дома и вахты (места работы), способствуют закреплению данных практик в диспозициях.

Социальное поле вахтовой *мобильной* трудовой занятости в районах северо-восточной части Башкортостана и альтернативное социальное поле трудовой

занятости на *постоянной основе* понимаются через инкорпорирование социальных структур (нормы и капиталы) данных полей в процессе социализации и получения образования индивидами. Те, кто в школе занимаются подготовкой к поступлению в вуз и в дальнейшем получают образование, а это происходит преимущественно в соседних городах, как правило, остаются работать в городе обучения. Накопление культурного, символического и социального капиталов позволяет им закрепиться в городе. Вахтовые работники — это те, кто остался жить в родных местах и работает вахтовым методом, в большинстве случаев они не получили высшего образования и не были твердо нацелены на накопление культурного и символического капиталов. А альтернативный вариант жизни в городе многие вахтовые работники исключают в связи с дороговизной жизни, оторванностью от социальных корней, чуждым и непривычным образом жизни и нежеланием что-либо в жизни менять.

Повседневные практики вахтовых работников выражаются в форме устойчивых диспозиций, которые служат закрепляющим фактором этих работников в пограничном состоянии трудового мигранта (на работе) и местного жителя (полноправного члена семьи и местного сообщества). Габитус вахтовых работников, сформированный в процессе работы вахтовым методом и длительным проживанием в сельской местности, не позволяет им вырваться из обжитого места и начать новую жизнь (как по причине сформированных диспозиций, так и вследствие социально-экономических факторов). Им приходится постоянно адаптироваться к разным противоположным условиям жизни дома и на вахте (месте работы). Они приспособились к непростому графику и условиям труда, но в то же время находят преимущества в возможностях свободного времени. Например, возможность жить дома на протяжении от нескольких до 27–28 дней позволяет строить или ремонтировать дом, заниматься подсобным хозяйством и воспитанием детей.

Социальные связи, стабильная (хотя и тяжелая) работа, привычный стиль жизни и туманные перспективы альтернативной (не вахтовой) трудовой занятости держат вахтовых работников в поле вахтовой занятости вплоть до пенсии, а в некоторых случаях и дольше.

Литература

- Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. М.: «Медиум», 1995.
- Бурдые П. Структура, габитус, практика, *Журнал социологии и социальной антропологии*, 1998, 1(2): 44–59.
- Великий П. П. *Неотходничество, или лишние люди современной деревни. Новые идеи в социологии*. М.: Юнити-Дана, 2013.
- Капустина Е.Л. Трудовая миграция: экономическая стратегия и элемент социальной жизни (опыт современного горного Дагестана), *Этнографическое обозрение*, 2010, 1: 24–32.
- Курцев А.Н. Переселенчество и отходничество крестьян центрально-черноземных губерний в 1861–1917 гг., *Вестник РГГУ*, 2012, 4: 44–53.
- Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А. *Отходники*. М.: Новый Хронограф, 2013.
- Сапожников П.С. *Вахтовый метод освоения природных ресурсов Севера*. М.: Недра, 1988.

Стадник А.Т., Шаравина Е.В. Вахтовый метод организации сельскохозяйственного производства, *Вестник Новосибирского государственного аграрного университета*, 2011, 4(20): 150–156.

Штомпка П. Социальное изменение как травма, *Социологические исследования*, 2001, 1: 6–16.

Aner L. G. Dwelling habitus and urban outmigration in Denmark, *European Urban and Regional Studies*, 2014: 1–15.

Benson M. Trajectories of middle-class belonging: The dynamics of place attachment and classed identities, *Urban Studies*, 2014, 51(14): 3097–3112.

Bourdieu P. The forms of capital, in: W. Longhofer, D. Winchester. *Social theory re-wired: new connections to classical and contemporary perspectives*. Routledge, 2012.

Edgerton J.D. and Roberts L.W. Cultural capital or habitus? Bourdieu and beyond in the explanation of enduring educational inequality, *Theory and Research in Education*, 2014, 12(2): 193–220.

Erel U. Migrating cultural capital: Bourdieu in migration studies, *Sociology*, 2010, 44(4): 642–660.

Grenfell M. Working with habitus and field: the logic of Bourdieu's practice, in: E. Silva, A. Warde (ed.). *Cultural analysis and Bourdieu's Legacy: settling accounts and developing alternatives*. Routledge, 2010: 14–27.

Jones C., Southcott C. Mobile miners: work, home, and hazards in Yukon's mining industry, *The Northern Review*, 2015, 41: 111–137.

Lau R.W.K. Habitus and the practical logic of practice: an interpretation, *Sociology*, 2004, 38(2): 369–387.

Legido-Quigley H., McKee M. Health and social fields in the context of lifestyle migration, *Health & Place*, 2012, 18(6): 1209–1216.

Marshall J., Foster N. "Between Belonging": habitus and the migration experience, *The Canadian Geographer*, 2002, 46(1): 63–83.

McNay L. Gender, habitus and the field: Pierre Bourdieu and the limits of reflexivity, *Theory, Culture & Society*, 1999, 16(1): 95–117.

Moore R. Capital, in: M. Grenfell (ed.). *Pierre Bourdieu: key concepts*, 2008: 101–117.

Noble G. "It is home but it is not home": habitus, field and the migrant, *Journal of Sociology*, 2013, 49(2–3): 341–356.

Paradise E. Sociology is a martial art, *Body & Society*, 2014, 20(2): 100–105.

Pi ss C. Chinese migrants in New York: Explaining inequalities with transnational positions and capital conversions in transnational spaces, *International Sociology*, 2013, 28, 1: 12–28.

Rye J. F. Youth migration, rurality and class: a Bourdieusian approach, *European Urban and Regional Studies*, 2011, 18(2): 170–183.

Spies M. Potentials for migration and mobility among oil workers in the Russian North, *Geografiska Annaler. Series B, Human Geography*, 2009, 91(3): 257–273.

Wingens M., Valk H. de, Windzio M., Aybek C. The sociological life course approach and research on migration and integration, in: M. Wingens, M. Windzio, H. de Valk, C. Aybek. (ed.). *A life-course perspective on migration and integration*, Springer, 2011.

Список и данные информантов

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
№ информан-та	Имя информан-та	Возраст*	Профессия (статус) в настоящее время*	Образование*	Время работы мобиль-ным трудом*	Место работы*	Метод работы	График (дни работы / дни отдыха)*	Предыдущий опыт работы (профессия, место и метод)*
1	Фарит	58	Такелажник (на пенсии)	СП, помощник бурильщика	30 лет	Север (ХМАО, ЯНАО, разные места)	В	Мес. / мес.	То же место и профессия (вахтовым методом)
2	Ильяс	51	Машинист (работает)	СП, машинист	26 лет	Север (ЯНАО, г. Пурпе)	В	Мес. / мес.	Разные места (дома)
3	Николай	62	Дизелист (на пенсии)	СП, дизелист	31 год	Север (ХМАО, г. Когалым)	В	Мес. / мес.	Дизелист (дома)
4	Эдуард	45	Бурильщик (работает)	СП, слесарь, оператор ПРС	15 лет	Север (ХМАО, г. Урай)	В	Мес. / мес.	Водитель, строитель, охранник, слесарь на Севере (ХМАО, г. Нягань), на постоянной основе. Бурильщик в Пермском крае (вахтовый метод)
5	Родюн	26	Водитель (работает)	Высшее (экономист) СП, помощник бурильщика, водитель	2 года	Север, (ЯНАО, г. Губкин-ский)	В	Мес. / мес.	Водитель на постоянной основе (ХМАО), помощник бурильщика (ХМАО)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	Динар	27	Помощник бурильщика (работает)	Высшее, печатник	2 года	Север, (ЯНАО, г. Губкинский)	В	Мес. / мес.	Печатник в Уфе (постоянная основа)
7	Рагим	38	Водитель-моторист (работает)	СП, водитель	17 лет	Север, (ХМАО, г. Покачи)	В	Мес. / мес.	Водитель на Севере (в ХМАО, г. Нижневартовск), постоянная основа
8	Рафис	50	Оператор котельных установок (работает)	СП, оператор котельных установок	9 лет	Челябинская область	В	Мес. / мес.	Оператор котельных установок (дома)
9	Хайбрахман	52	Тракторист (работает)	СП, тракторист	9 лет	г. Екатеринбург	В	7 / 7	Тракторист (дома)
10	Самигулла	60	Слесарь-ремонтник (на пенсии)	СП, тракторист-машинист	6 лет	Север, (ХМАО, г. Нягань)	В	Мес. / мес.	Колхоз, (дома); водитель (г. Уральск, г. Учалы, Казахстан) (постоянная основа); Монтажник-высотник, слесарь в Якутии (постоянная основа)
11	Азат	39	Водитель (работает)	СП, агроном	15 лет	Север (Р. Коми, г. Усинск)	В	Мес. / мес.	Водитель в колхозе (дома), водитель, слесарь технологических установок вахтовым методом в других местах Севера (ХМАО, ЯНАО, Красноярский край)

Примечание: * — показаны данные на момент проведения интервью; ** — имена некоторых информантов могут быть изменены по желанию самих информантов; В=вахтовый метод; С=сезонная работа; дома=по месту жительства; СП=среднее профессиональное образование